

29

Дорогая Мале - ханум, здравствуйте !

Я уже давно получила Вашу бандероль и книгу, извините, что долго не отвечала. Оправданий у меня нет, если не считать только, что я готовилась к свадьбе Димы. Женила я своего сына, и сердце разрывается, молодой он еще, да и учиться в Институте ему еще 4 года. Ушел от нас, живет у жены, а мы с Игорем тоскуем, не находим себе места.

Очень рада за Вас и поздравляю с выходом очередного сборника Ваших стихов. Сборник получился очень интересный.

В отношении книги, она еще не вышла, выйдет на будущий год в четвертом квартале. Когда выйдет, я в первую очередь, конечно же пришло Вам. Как Вы могли подумать, что я Вас забуду, ни в коем случае, Вы у меня на первом плане. Сейчас занимаюсь тиражом, очень трудно. Послала в Душанбе в университет на восточный факультет, пока ничего от них нет.

Сначала не отвечала Вам, думала скоро поеду в командировку, затянула немного, а сейчас говорят нет денег. Так что если найдут деньги, может быть в декабре приеду, тогда увидимся.

Как Ваше здоровье, как Бади, большой ему привет.

Привет Вам от моего Игоря.

Будьте здоровы. До встречи.

Посылаю Вам бланк-заказ на всякий случай, может быть кто-нибудь заинтересует книга о Вас.

Еще раз спасибо Вам за внимание и книгу.

С приветом Людмила.

15, II. 90

رمانه دکترا کوردسارا دربارہ ادبی
دکتر آرزو

Новая книга

Солуянова Л.А.

Хале Исфегани (Жизнь и творчество)

Издательство "Фан" УзССР, 1991 г. На рус.яз. - 7 л. - 1 р.40 к.

Монография посвящена творчеству известной прогрессивной поэтессы Ирана Хале Исфегани. Прослеживается тесная взаимосвязь поднимаемых Хале Исфегани проблем сегодняшнего Ирана с общечеловеческими проблемами: борьбой за демократию, национальное освобождение, против нищеты, бесправия и угнетения, за освобождение иранской женщины.

Для преподавателей зарубежной литературы, студентов вузов и широкого круга читателей.

Бланк-заказ

Прешу выслать вложенным платежом книгу _____

в количестве _____ экз. по адресу _____

Оплату заказа гарантируем.

Наш расчетный счет _____

Директор

Гл.бухгалтер

(печать)

Адреса:

700029 Ташкент, ул.Ленина, 73. "Академкнига"

700185 Ташкент, ул.Дружбы народов, 6. "Книга-почтой"

700047 Ташкент, ул.Гоголя, 70. Издательство "Фан" УзССР

Дорогая маме-касюля, здравствуйте!
Извините, что целый год не давала
о себе знать. Вандероль и письмо ваше
получила. В этом году готовила
монографию о вашем творчестве, не-
позволала материалы, которые
вы мне прислали, они мне очень
помогли. Уже обсуждалась на симпо-
зиуме, получила очень хороший от-
зыв из Душанбе. В сентябре, я
думаю, обсудим работу на Ученом
Совете. Пока монографию выношу
в резерв, но я думаю, ее возьмут.
Редактором будет комиссаров Д.С.
Я все хотела вернуться в Москву,
никак не получалось, была занята
сюном. Сейчас, наверное, буду посво-
боднее. У меня огромная радость,
он поступил в медицинский ин-
ститут, теперь будет студентом.
Думаю осенью взять отпуск и пое-
хать в Москву, поработать. Но это
уже после обсуждения на Ученом
Совете.

Так что Вы мне извините, что я не
отвечала на Ваши письма.

Я очень рада, что Вы помните обо мне.
Я пишу от Вас новых произведений
и всё, что о Вас пишу.

Мне сказали, что в Москве сейчас Сид
Буй Керран и Тонкобони. Наверное, они
може будут разв поделиться с нами
своими трудами. Вы, вероятно, с ни-
ми встретитесь. Расскажите
нам о нас, узбекских ученьх, ко-
торые разв будут пропагандиро-
вать их творчество и у нас в Узбе-
кстане. Если у них что-то есть
о современной литературе Узана,
и если они могут хотя бы на
время прислать мне эти мате-
риалы, я буду им очень признателна.
Мне.

В мае я была в Душанбе на Конфе-
ренции востоковедов 5 дней, а на сле-
дующий день после отъезда нашего в
Душанбе должен был приехать С. Ке-
сран читать в Университете лекции о
новой поэзии в Узане. Я очень сожа-
лела, что не смогла остаться и позна-
комиться и послушать его. Поэтому
надеюсь на Москву.

Дорогой Мане-ханум, большой привет
Вам от Узана и Душанбе.
Передавайте привет Вази. Будьте здо-
ровы. Прошу.

Дорогая маме-каму, здравствуйте!

Известно, что целый год не давала
о себе знать. Благодарю и спасибо вам
получила. В этом году готовила
монографию о вашем творчестве, не-
пользовала материалами, которые
вы мне прислали, они мне очень
помогли. Уже обсуждала на симпо-
зиуме, получила очень хороший от-
зыв из Душанбе. В сентябре, я
думаю, обсудим работу на Ученом
Совете. Пока монографию выношу
в резерв, но я думаю, ее возьмут.
Редактором будет Колмсаев Д. С.
Я все хотела вернуться в Москву,
никак не получалось, была занята
сюжетом. Сейчас, наверное, буду посво-
боднее. У меня огромная радость,
он поступил в мужицкский ин-
ститут, теперь будет студентом.
Думаю осенью взять отпуск и пое-
хать в Москву, поработать. Но это
уже после обсуждения на Ученом
Совете.

Дорогие Наше-ханы!
Мы все от души поздрав-
ляем Вас и Бабу с праз-
ником 70-ти летия Октября.

Счастья Вам, здоровья,
успехов в творчестве.

Получила от Вас
банкетную, правда через
2 месяца. Большое спасибо,
очень хорошие и ценные
материалы.

Я болела с Димой очень
долго, потом ездила на
хлопок. Сейчас дома.

Учурь и Дима шлют
Вам привет и поздрав-
ления с праздником.

До свидания

С приветом

А. Селунова

Когда мне попала в руки эта книга, я целиком была охвачена удивительным волнением. В то же время какая-то скрытая, невыразимая грусть, свойственная каждому человеку, когда тот предается воспоминаниям о прожитой жизни, всколыхнула меня. Особенно, когда увидела фотографии своей молодости на обложке.

С другой стороны, моя душу озарил свет гордой радости от того, что я не из тех, кого забили. Мне всегда другие люди дарили щедрые лучи своей любви и внимания. Эти лучи никогда не угасали — ни в самую начальную пору моей жизни в Иране, ни после, в годы длительного пребывания в СССР.

В конце 40-х гг., когда Шале училась в азербайджанском университете в Баку, литераторы и исследователи в Узбекистане и Азербайджане написали несколько работ, посвященных жизни и творчеству Шале. Первая из этих работ принадлежит доктору Риваеву, в чьей диссертации рассматривается творчество пяти иранских поэтов, в том числе и Шале. Затем о Шале были написаны дипломные работы двумя выпускниками востановедческого факультета азербайджанского университета. Спустя несколько лет доктор Хусейнов написал книгу об иранских поэтах, где часть исследования посвятил Шале.

Литераторы и исследователи иранской литературы в Москве, в других городах и республиках бывшего Советского Союза выпустили значительные книги, брошюры и предисловия, в части из которых написано и о творчестве Шале.

Людмила Солуянова в Ташкенте многие годы посвятила сбору материалов, с тем, чтобы ознакомиться с жизнью и творчеством Шале и представить другим в монографии "Шале Исфагани".

Выражая благодарность Автору за ее труд, и конечно благодарностью к Академии Наук Узбекистана, представившей исследователя возможность для этой работы, считаю своей обязанностью откровенно выразить свое мнение по отношению к настоящей книге. Моя цель: показать те моменты, которые не соответствуют подлинной биографии Шале, надеясь, что Автор устранил эти несоответствия.

Возникает вопрос: эта книга обычная биография поэта, литературная критика или же отчет о жизни и деятельности какого-либо политического деятеля? Думается, что огромные усилия направлены на последний аспект. Причина в том, что Автор находится, в основном, под влиянием тех воззрений, которые сформировались 40 лет тому назад, в условиях общественно-политического вакуума и давления тех лет.

В те годы, когда пыль "свинца и ртути" покрывала все советское общество, и в ^{то} числе искусство и литературу, Риваев и другие были вынуждены изображать исследуемых поэтов с партийных позиций, чтобы таким образом иметь возможность продолжать научную работу.

Конечно, если быть революционером и бороться за освобождение человека от гнета и насилия, то это оказывает огромную помощь творческому развитию художника. Но, а ежели масштаба и критерии оценки поэзии и искусства заключаются только в революционности и партийности их, то положительного результата тут ожидать не приходится.

Дело в том, что автор изображает биографию Шале лишь только в рамках преувеличенных революционных действий. А что касается смысла и содержания стихов и фактов биографии, то Автор показывает их так, как угодно ей. Из результате — полное несоответствие реальности.

Несколько примеров: Автор на 18 стр. пишет: "Во время второй мировой войны Шале вместе с будущим мужем вела подпольную революционную деятельность.". На самом деле ни тогда, и ни позже, она не занималась подпольной деятельностью. Там же читаем, что "Шале являлась членом Демократической организации женщин при Народной партии Ирана /Туде/." /16 стр./ . Или же: "Шале в 1946 году вступила в Народную партию Ирана". Разве Авто или еще кто-либо всоочию видел такой партийный билет, что так решительно сообщает об этом?! По истечении некоторого времени пребывания в СССР Шале стала членом партии, однако без всяких организационных обязанностей. А если она и участвовала в партийных собраниях, то читала свои патристические стихи и тем самым вызывала слезы печали и ностальгии на глазах мужчин и женщин. И сегодня все еще светится в ее душе память о многих из них.

В начале 1970 г. она самоустранилась от партии. В 1980 г., вернувшись в Иран, не состояла в контакте ни с Народной партией Ирана, ни с другими политическими организациями.

В самом деле, удивительно, почему же Шале должна говорить о тех очень личных вещах, которые не касаются ни ее стихов, а тем более ни литературных исследований?! Однако, что поделатъ, если все это напечатано в искаженном виде и для сотни читателей?

Автор продолжает приводить и другие неточные факты. Так например, пишет: "В связи с созданием в Южном Азербайджане национально-демократического правительства поэтесса пишет стихотворение "Табриз"/1944г./стр.43/. А "в 1945 г. вступила в Демократическую партию Азербайджана". Шале не понимает термина "Южный Азербайджан", относительно создания Демократической партии Азербайджана следует сказать, что это проблема для политиков и историков. А что касается биографии Шале, то она в октябре 1946 г., т.е. за два месяца до распада Демократической партии Азербайджана приехала в Табриз с целью вступления в брак с петчиком, находящемся там. Она лишь тогда узнала, что оказалась за пределами Ирана, когда автобус с иранскими офицерами и членами их семей высадил их на том берегу реки Аракс. Автор допускает неточность также и по отношению к второстепенным вопросам биографии поэта. Так, например, она пишет: Шале училась на журналистских факультетах в Тегеране и Табризе. А на самом деле Шале поступала на филологический факультет Тегеранского Университета, но не успела начать учебу, поскольку вскоре уехала. Или же на 17-й странице читаем, что Шале во время 2-й мировой войны училась русскому языку. В действительности же, намного позже, а именно, в 1948 году она изучала русский язык в Азербайджанском Университете.

П.А. Солуянова неверно истолковывает причину выезда Шале из Ирана в феврале 1982 г. Конечно, неравбериха, вызванная революционными событиями, а особенно агрессивная война, навязанная иранскому народу со стороны Ирака, война, которая разгорелась как раз на следующий день по прибытию Шале в Иран, лишило ее покоя. Она все-таки 1.5 года прожила в Иране, с горячим желанием писала, печаталась, выпустила книгу стихов и считала, что больше никогда не покинет родину. Однако, для того, чтобы сопроводить свою сестру на операцию ее глаза в Лондон, Шале была вынуждена выехать в Англию. В Лондоне она выпустила 3 книги стихов: "Непокоримый Албурз"/1983/, "Попутный ветер"/1986/ и "Крик безмолвия"/1992/. Следовательно выезд Шале из Ирана - это не побег с родины.

Все это достоверные факты из жизни Шале и ни в коем случае недопустимо их искажение.

Что касается исследования творчества поэта, то необходимо, чтобы исследователь учитывал конкретные исторические и объективные условия. Но Автор, анализируя стихи, пользовалась не их оригиналами,

вторичным

а всего лишь переводами давних лет, и основная часть ее работы, главным образом, охватывает ранние стихи. Автор преподносит стихи, написанные в 50 гг. как произведения 80 гг. /Например: "Жафар", "Волосинка", "Старик с ситаром" и десятки других стихов./

Л. А. Солуянова пишет, что "сама поэтесса также считает, что настоящая ее поэзия начинается именно с этого сборника." /стр. 96/"Зиндаруд". 1965 г./ . Это та книга, которая донесла голос Шале из Москвы в Иран и другие страны. Большая часть стихов из этого сборника прозвучала по московскому радио. Иранские власти того времени объявили эту книгу запрещенной. Было бы верно, если Л. А. Солуянова начала исследование именно этой книги.

Вызывает недоумение и тот факт, что Автор часто все недовольства и неудовлетворенности Шале связывает только с Ираном. Но это только одна сторона медали. Другая сторона же - это тот вагит и давление, которые правили советским обществом. Об этом сейчас говорят сами советские люди.

Шале 32 года прожила среди этих очень терпеливых и соизидательных людей. Она вместе с ними переживала их горе и слезы по десяткам миллионам жертв. Так появилось стихотворение "Неизвестный солдат". Или же стихотворение "Гагарин" - радость поэта по поводу одного из величайших событий нашего века. Шале воспела Ленина и Октябрьскую Революцию.

Свободолюбивые иранцы, эмигрировавшие в бывший СССР следовали идеалу, воспетому Саади: "Все люди - частицы друг-друга". С этим же идеалом они выражали свое уважение к социализму и Октябрьской революции. Если они идеализировали это, то заплатили своей жизнью.

Шале воспевала в своих стихах Таджикистан, Азербайджан и другие народы бывшего Советского Союза, также как и Вьетнам, Афганистан, Испанию, Норвегию, Лондон и другие города и страны. Но при этом всегда оставалась иранским поэтом, сказавшим: "О как дорога память об Отечестве".

Автор пишет, что Шале посвятила Ташкенту стихотворение "Горлинка". Хотя эти стихи имеют иное содержание, но все-таки Шале очень любит этот кипучий город Ташкент, а особенно прекрасный Самарканд. Шале трижды побывала в Ташкенте и сохранила теплые воспоминания об этом городе.

В начале 70-х гг. Шале переживала тяжелые дни: усиление болезни и укрепление позиций шахского режима ослабили ее веру в возвращение на родину...

А теперь, в порядке дополнения о трех неприятных моментах, которые не отражены в творческой биографии Шале.

В 1948 г. она перевела 1000 бейтов из классиков азербайджанской поэзии по предложению Академии Наук Азербайджана. Но к сожалению рукопись была потеряна.

В начале 1970 г. издательство "Азербайджан" ^а предложило выпустить книгу стихов Шале на персидском языке. После длительных обращений и требований ей вернули рукопись, о которой ранее говорили, что она пропала, и что ее не видели. Только благодаря вмешательству самой высокой инстанции того времени рукопись все же была возвращена.

В 1976 г. по предложению Союза писателей Таджикистана Шале 2 года работала над подготовкой к изданию дивана - полного собрания стихов. Много усилий стоил перевод стихов с персидской графики на кириллицу. Но и эту книгу постигла та же участь. Диван был потерян издательством "Ирфон" раз и навсегда. Конечно, было бы уместно, если бы Автор написала об этих фактах.

При этом Шале ничуть не сомневается в искренности и любви Автора и питает к ней такие же чувства. Каждый раз, когда Автор приезжала в Москву, Шале с открытой душой предоставляла ей свой

личный архив, с просьбой, что та возвратит ее стихи и другие архивные материалы. Однако, к сожалению, эти просьбы не выполнены. В результате, когда Автор часто ссылается на архив поэта, то надо сказать, что как раз этих стихов в архиве поэта нет. /Например: "Танец планени", "Табрис", "Почему?", "Вопросы нашего века" и др./.

Сегодня для Шале уже не имеет значения существуют эти стихи или нет. Важно то, что они - отражение ее веры и мечты, связанные с определенными периодами ее жизни.

Сейчас, когда Шале достигла конца своего пути, она может с чистой совестью и поднятой головой говорить: "Я всю свою жизнь была влюблена в поэзию. Хотя посвятила ей только одну сотую часть своей жизни. Я не замарала святую Музу жаждой славы и карьеры. Никогда не писала стихи ради того, чтобы угодить и услужить кому-то. Писала о том, о чем велело сердце. Никогда не была прирученным и придворным поэтом - ни при дворе монарха и ни при каком-либо другом "идеологическом дворе". Хотя много раз, мне представлялась такая возможность".

Шале в первые 10 лет своего пребывания в бывшем СССР /наряду с рождением и воспитанием двоих сыновей/ получила университетское образование. Затем 20 лет занималась научно-исследовательской работой в Институте мировой литературы. Участие на писательских съездах, литературных конференциях, знакомство и общение с видными русскими писателями и представителями литератур других народов бывшего СССР и мировыми писателями открыли перед Шале новые горизонты, создали предпосылки творческого развития и расширения ее мировоззрения. На русский и на языки других народов бывшего СССР переведены и опубликованы 20 сборников стихов Шале. Выпущенная 100-тысячным тиражом книга стихов Шале "Перелетные птицы" так быстро разошлась, что стала библиографической редкостью и не досталась даже самому поэту. Все это свидетельствует о любви и уважении к поэту со стороны народа, о чем Шале не забудет никогда. Поэтому когда через 32 года она вернулась на родину, написала:

Хоть и прошла вся моя жизнь в нелегком пути,
Я никогда не скажу, что жизнь моя даром прошла.

А теперь вновь возвращаясь к книге Л.А. Солуяновой. Заключительная глава: "Отношение Шале к новой поэзии." Эта глава имеет прямое отношение к исследованиям Шале о новой поэзии в Институте мировой литературы. Так в начале 60-х гг. в брошюре "Нимо Юшидж - отец новой поэзии" Шале изложила теоретические взгляды Нимо Юшидж - отца новой поэзии в Таджикистане и Москве. Это была первая в СССР теоретическая работа по новой персидской поэзии. Еще две работы Шале, а именно "Новая поэзия в Иране" и "Новая поэзия в Афганистане" ввиду сопротивления противников этого течения не были опубликованы. Но к счастью, молодые таджикские поэты того времени, которые впоследствии стали известными современными поэтами Таджикистана с горячей приверженностью пошли по пути новой поэзии. Признанный поэт Таджикистана Мунин Кансат однажды выступая в кругу своих коллег сказал: "Если Абулхасен Лахути принес в Таджикистан иранскую литературу периода конституционного движения, то Шале принесла в Таджикистан новую поэзию." Шаль, что подобные факты остались вне поля внимания Автора. К сожалению, также неисследованными остались и стихи последних 20 лет. Автор, если и обращается к стихам после 70-х гг., то ограничивается только упоминанием названия книг и отдельных стихов.

Для Шале представляет огромное значение и важность то, чтобы ее творчество за последние двадцать лет было подвергнуто тщательному

критическому анализу. Она хотела бы знать: не погасла ли свеча ее таланта, или же еще чуть моргает, а может быть и горит еще ярче. В период зрелости художнику весьма необходимо знать находится ли он на взлете или же на дне?

Отрадно отметить, что в заключительной части книги наблюдается обновление взгляда Автора на литературу и на поэта. Более спокойной и ровной становится манера ее письма. Она возвращает Жале с баррикад и вспоминает, что Жале кроме всего еще и женщина и мать. Однако, к сожалению, о таких больших и важных вопросах как материнство и судьбы миллионов детей мира, что является сердцевинной многих стихов Жале, Автор упоминает бегло, порою приводит лишь только названия одного-двух стихов. Автору, которая сама является матерью, должно быть больше чем кому-либо, близко и понятно все, что связано с женским вопросом. И Автор и Жале, обе постарались всесторонне достигнуть такого положения, чтобы не быть подобными темному призраку забитой средневековой женщины.

Когда в своей книге Автор отмечает, что Жале в лирических стихах любит звезды, птиц, море и лес, особенно море и лес - это радует и изумляет поэта, как глубоко критик разбирается в душе и чувствах поэта.

Анализ и рассмотрение поэмы "Парасту" являет собой образец серьезной литературной критики.

Очень удачно использовано Автором интервью Жале с главным редактором журнала "Фардае Иран" Парвизом Раджаби.

И наконец, следует отметить, что положительной стороной книги является то, что в ней использовано большое количество различных материалов. Но к сожалению, и в биографии, и в области политики, и с точки зрения литературной критики, показывает искаженный профиль Жале, а не ее полное, реальное лицо.

Следовательно, книга "Жале Исфгани" не может являться источником для будущих исследователей.

С пожеланиями успехов и надеждой на то, что Лядмила Солуянова обретет свет новых взглядов и осветит темные углы своей книги

Жале
1992

700170 . Тошкент—170 . Академик Ҳ. Абдуллаев кўчаси , 81 тел : 625461

№ 185

199 4 й. 7.07

Уважаман! Исқандар Затлони!

На Ваше письмо, датированное февралем, а полученное нами в мае с.г., сообщаем: М.А.Солуянова в 1994 г. оформилась на пенсию. Тем не менее, дирекция побеседовала с ней по поводу содержания приложенных Вами писем. Как она сообщила, еще в апреле прошлого года она обстоятельно ответила на письмо госпожи Мале /копия письма прилагается/.

Что касается книги о поэтессе Мале, в нее вошли, в основном, ее творчество, отраженное в кандидатской диссертации, поэтому сюда вошли стихотворения Мале, опубликованные и написанные до 80-х годов.

М.А.Солуянова серьезный научный работник и, как известно, работая над диссертацией постоянно консультировалась с поэтессой и по содержанию диссертации, и по поводу биографии, и переводу стихов. Поздние стихи не вошли в книгу из-за издательских издержек. Тем не менее, учитывая пожелания поэтессы, поэзия последних лет была крайне охранирована.

Что касается архива стихов поэтессы, М.А.Солуянова собрала все имеющееся у нее материалы и высылает ей с письмом.

С уважением

Кочка.

Дорогая Жале-ханум, здравствуйте!

Получив Ваши письма и отзыв о моей книге о Вашем творчестве, я была несколько шокирована и удивлена и долго не могла прийти в себя особенно после нашего с Вами телефонного разговора. Наверное, я это не заслужила.

Вам как никому больше было известно, как долго я работала над Вашим творчеством, и сколько вместе мы работали, проверяя перевод каждого Вашего стихотворения, каждую строчку того, о чем я писала. Как долго Я и Вы ждали этой книги. Для нас конечно же не секрет, как тяжело, особенно сейчас, печататься. Идет сокращение не только тиража, но и листажа работ. Так с 10 а.л. работа была сокращена до 10 а.л. Были сокращены не только текст, но и все оригиналы Ваших стихов на персидском языке, разве в этом моя вина? Так стихи последних лет, о которых Вы упоминаете и упрекаете меня в том, что они не были включены в книгу. Вы думаете я сама о них не сожалею? Но Жале, вспомните, когда я их получила от Вас? Когда приехала в Москву в командировку и случайно узнала от Комиссарова, что Вы приехали из Лондона? Мы сразу связались с Вами по телефону и поговорились о всем. Я же все переписывала от руки, и естественно там у меня не было времени заняться их переводом. А когда я их перевела, я вновь приехала, и мы с Вами часть переводов проверяли, это только те стихи, которые я упоминаю в работе. Внести все, как нам бы с Вами хотелось в работу, я уже не успевала, т.к. книга уже прошла редакцию. Кое-что я внесла за счет сокращения других моментов. Вместить все было уже невозможно. Но жизнь-то не кончается Жале-ханум!

В отношении исправлений Вашей биографии. Возможно я пошла на поводу у моего руководителя Замнала Ташиловича Ризаева, хорошо знавшего Вас и написавшего биографические данные о Вас на стр. 177 своей публикации. Или же у Кляшториной В.Б. в ее работе "Современная персидская поэзия", М., 1962 на стр. 41-33.

Возможно мною и допущены какие-то ошибки, но уж не до такой ст

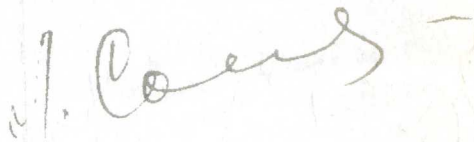
ни, чтобы на нет свести мою работу. Я думаю, что Вы этого тоже не хотите.

В отношении Вашего архива. Стихи раннего творчества, взятые из архива СП Азербайджана, переписанные от руки З.Г.Ризаевым, я отдала Вам, когда Вы жили еще на старой квартире. Многие из них в переводах сборника "Стихи", М., 1968 Авторизованный перевод/. А остальные, которые у меня есть, это 3 или 4 экземпляры ксерокопий, я перепису или сниму ксерокопию и Вам вышлю. Кстати, когда Вы мне их прислали, Вы ничего не писали о том, что я их должна вернуть, а те, которые нужно было возвратить, переписаны у меня от руки. Поэтому обвинять меня в присвоении Вашего архива я бы воздержалась.

В заключение хочу сказать, дорогая Жале, я ни в коем случае не хачу с Вами ссориться, слишком глубоко я Вас уважаю и люблю и это непонимание между нами я отношу к времени, которое сложилось на сегодня. Ничего и никогда я не хотела Вам причинять плохого. И если Вы считаете, что я многое исказила в отношении Вашей биографии и Ваших стихов, я прошу извинить меня, и в дальнейшей своей работе я естественно учту все Ваши замечания.

С глубоким уважением Людмила Солуянова.

28.04.93

В Институт Востоковедения
Академии Наук
Республики Узбекистан,
имени Абу Райхана Беруни

Прочла книгу Л. А. Сокудиной «Жане Недра-
гани». Имеются некоторые серьезные замеча-
ния, о которых подробно сообщая Автору.
Прошу в срочном порядке приставить
распространение этой книги. Дело в том, что
в ней имеют место некоторые моменты,
которые могут быть неверно истолкованы.

С глубоким уважением;

Дорогая Людмила Алексеевна!

Вернувшись из Лондона прочла Вашу ~~книгу~~
книгу «Маме Нефгани». У меня возникли
некоторые серьезные замечания, о которых напишу
Вам позднее и подробно. А пока прошу Вас
как можно скорее приостановить распространение
этой книги, так как в ней ~~множество~~ имеется
много таких моментов, которые ~~Ольга~~ могут
быть неверно истолкованы. Получив мое подробное
письмо, надеюсь, Вы ~~еще~~ внимательнее вступите в суть вопроса
и не пожалеете усилий в устранении ~~ошибок~~
~~ошибочных~~ определенных моментов.

В Институт Востоковедения
Академии Наук Республики
Узбекистан, имени Абу Райхана
Беруни

24.02.1992г.
г. Москва

Обращаюсь к Вам в связи с выходом ~~к свету~~
книжки Л. А. Соузановой «Жане Несрагани» (Ташкент,
издательство «Фан» Академии Наук Республики Узбеки-
стан, 1992г.). В этой работе допущены ошибки и
пропуски, которые по мнению ^{Гюста} ~~восстановит~~ Жане
~~Несрагани~~ грубо искажают факты ^{ее биографии} и ^{и творчества.}
Гюста Жане Несрагани в подробном письме
на имя Л. А. Соузановой излагала свои заме-
чания и пожелания еще в ^{феврале} ~~январе~~ 1993 года,
однако до сих пор никакого ответа от Л. А.
Соузановой не поступило. ~~Гюста~~ ^{просьбу} Прошу Вас
в административном порядке потребовать от
Вашей сотрудницы Л. А. Соузановой выслать
также Жане Несрагани ^{Гюсту} оригиналы ^{ее} стихов
из ее личного архива, которыми будучи в Москве
пользовалась Л. А. Соузанова. Эти стихи
необходимы для составления нового сборника
стихов ~~восстановит~~ Жане Несрагани. ^{Из этого}
Прилагаю копии письма гюсте Жане
Несрагани на имя Л. А. Соузановой, а также
подробное изложение ее замечаний Автору
книжки «Жане Несрагани».

С глубоким уважением И. Х. —
составитель новой книги стихов Ж. Н.

В Институт Востоковедения
Академии Наук Республики Уз-
бекистан, им. Абд. Райхана Беруни

Прочла книгу д. д. Согуяновой «Малые Цера-
ганы». Имеются некоторые серьезные замечания,
о которых подробно сообщая Автору. Прошу в
срочном порядке приостановить распространение
этой книги. Дело в том, что в ней имеют место
некоторые моменты, которые могут быть неверно
истолкованы.

С глубоким уважением:

700170 . Тошкент—170 . Академик Х. Абдуллаев кўчаси , 81 тел : 625461

№ 185

199 4 й. 7.07

Уважаман! Исқандар Зулони!

На Ваше письмо, датированное февралем, а полученное нами в мае с.г., сообщаем: Л.А.Солуянова в 1994 г. оформилась на пенсию. Тем не менее, дирекция побеседовала с ней по поводу содержания приложенных Вами писем. Как она сообщила, еще в апреле прошлого года она обстоятельно ответила на письмо госпожи Мале /копия письма прилагается/.

Что касается книги о поэтессе Мале, в нее вошло, в основном, ее творчество, отраженное в кандидатской диссертации, поэтому сюда вошли стихотворения Мале, опубликованные и написанные до 80-х годов.

Л.А.Солуянова серьезный научный работник и, как известно, работая над диссертацией постоянно консультировалась с поэтессой и по содержанию диссертации, и по поводу биографии, и переводу стихов. Поздние стихи не вошли в книгу из-за издательских издержек. Тем не менее, учитывая пожелания поэтессы, поэзия последних лет была крайне охранирована.

Что касается архива стихов поэтессы, Л.А.Солуянова собрала все имеющееся у нее материалы и высылает ей с письмом.

С уважением

دوستانه استوی ادر حال بیرونی آگادرم محترم از پیشانی دایره برائتید خانم لوریدلایا لویانوارا
بازرسید کردو استید

Юлия.

Дорогая Жале-ханум, здравствуйте!

Получив Ваши письма и отзыв о моей книге о Вашем творчестве, я была несколько шокирована и удивлена и долго не могла прийти в себя, особенно после нашего с Вами телефонного разговора. Наверное, я этого не заслужила.

Вам как никому больше было известно, как долго я работала над Вашим творчеством, и сколько вместе мы работали, проверяя перевод каждого Вашего стихотворения, каждую строчку того, о чем я писала. Как долго я и Вы ждали этой книги. Для нас конечно же не секрет, как тяжело, особенно сейчас, печататься. Идет сокращение не только тиража, но и листажа работ. Так с 10 а.л. работа была сокращена до 6. Были сокращены не только текст, но и все оригиналы Ваших стихов на персидском языке, разве в этом моя вина? Так стихи последних лет, о которых Вы упоминаете и упрекаете меня в том, что они не были включены в книгу. Вы думаете я сама о них не сожалела? Но Жале, вспомните, когда я их получила от Вас? Когда приехала в Москву в командировку и случайно узнала от Комиссарова, что Вы приехали из Лондона? Мы сразу связались с Вами по телефону и поговорились о встрече. Я же все переписывала от руки, и естественно там у меня не было времени заняться их переводом. А когда я их перевела, я вновь приезжала, и мы с Вами часть переводов проверяли, это только те стихи, которые я упоминаю в работе. Внести все, как нам бы с Вами хотелось в работу, я уже не успевала, т.к. книга уже прошла редакцию. Кое-что я внесла за счет сокращения других моментов. Вместить все было уже невозможно. Но жизнь-то не кончается Жале-ханум!

В отношении исправлений Вашей биографии. Возможно я пошла на поводу у моего руководителя Замнала Гашимовича Ризаева, хорошо знавшего Вас и написавшего биографические данные о Вас на стр.177 своей диссертации. Или же у Кляшториной В.Б. в ее работе "Современная персидская поэзия", М., 1962 на стр. 31-33.

Возможно мною и допущены какие-то ошибки, но уж не до такой степ

ни, чтобы на нее свести мою работу. Я думаю, что Вы этого тоже не хотите.

В отношении Вашего архива. Стихи раннего творчества, взятые из архива СП Азербайджана, переписанные от руки З.Г.Ризаевым, я отдала Вам, когда Вы жили еще на старой квартире. Многие из них в переводах сборника "Стихи", М., 1968 Авторизованный перевод/. А остальные, которые у меня есть, это 3 или 4 экземпляры ксерокопий, я перепису или сниму ксерокопию и Вам вышлю. Кстати, когда Вы мне их прислали Вы ничего не писали о том, что я их должна вернуть, а те, которые нужно было возвратить, переписаны у меня от руки. Поэтому обвинять меня в присвоении Вашего архива я бы воздержалась.

В заключение хочу сказать, дорогая Жале, я ни в коем случае не хачу с Вами ссориться, слишком глубоко я Вас уважаю и люблю и это непонимание между нами я отношу к времени, которое сложилось на сегодня. Ничего и никогда я не хотела Вам причинять плохого. И если Вы считаете, что я многое исказила в отношении Вашей биографии и Ваших стихов, я прошу извинить меня, и в дальнейшей своей работе я естественно учту все Ваши замечания.

С глубоким уважением Людмила Солуянова.

28.04.93

Handwritten notes in Persian script, including the name 'خانم لودیلا سلیمانوف' (Ms. Soluyanov) and other illegible text.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Специализированного совета по литературе народов зарубежных стран Азии и Африки /Д.003.01.04/ Института востоковедения АН СССР по диссертационной работе СОЛУЯНОВОЙ Л.А. "От абстрактного гуманизма к утверждению образа человека-борца /о поэтическом творчестве Жале Исфгани/.

Избранная в качестве исследования тема имеет актуальное значение. Творчество известной прогрессивной поэтессы современного Ирана Жале Исфгани давно привлекает внимание критиков-литературоведов. Однако до сих пор творчество поэтессы еще не было предметом специального изучения.

Диссертация Солуяновой Л.А. представляет собой первое монографическое исследование, посвященное творчеству иранской поэтессы-революционерки Жале Исфгани.

Исследование имеет особо важное значение сейчас в условиях новой, революционной обстановки в Иране.

Произведения Жале неоднократно публиковались и публикуются в переводе на языки многих народов СССР, издавались и издаются в Иране и других странах, что свидетельствует о широком признании поэтического таланта славной дочери иранского народа.

Диссертационная работа Солуяновой Л.А. является первой попыткой рассмотреть процесс творческой эволюции поэтессы, проследить процесс формирования и развития ее идейно-эстетических взглядов. Шаг за шагом исследуя творчество поэтессы, автор выявляет процесс формирования ее эстетического идеала от абстрактного гуманизма до создания образа человека-борца, что позволяет рассматривать творчество Жале в русле социалистического реализма.

Научное значение настоящей диссертации состоит в том, что автор впервые вводит в научный обиход оригинальные произведения

Жале, ее архив, а также произведения поэтессы, хранящиеся в архиве Союза писателей Таджикистана, и личные беседы с поэтессой, что придало работе фундаментальность, новизну и полноту освещения творчества Жале.

Достоинством диссертации является то, что ее автор не только рассматривает творческий путь иранской поэтессы, но и определяет ее место в современной персидской литературе. В работе весьма удачно установлена периодизация творчества Жале, что определило успех исследования.

Наряду с конкретным анализом стихов и поэм поэтессы, автор затрагивает ряд актуальных теоретических проблем, таких как: взаимодействие традиции и новаторства, соотношение формы и содержания, значение идейной позиции поэта в художественном творчестве, своеобразные особенности "шеъри ноу", "арузи ноу" и излагает свои оригинальные суждения по этим вопросам. Основные выводы о значительности творчества выдающейся поэтессы Жале являются вполне убедительными и достаточно аргументированными. Теоретической и методологической базой работы послужили произведения классиков марксизма-ленинизма, а также труды советских и иранских литературоведов.

Диссертационная работа Солуяновой Л. А. "От абстрактного гуманизма к утверждению образа человека-борца /о поэтическом творчестве Жале Исфгани/ имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Она может быть использована при чтении курса лекций о современной персидской литературе в ВУЗах, а также при составлении истории персидской литературы.

О КНИГЕ "ЖАЛЕ ИСФАГАНИ".

Автор: Л.А.Солуянова; издательство "Фан", АН Республики Узбекистан, Ташкент, 1992 г.

Когда мне попала в руки эта книга, я целиком была охвачена удивительным волнением. В то же время какая-то скрытая, невыразимая грусть, свойственная каждому человеку, когда тот предаётся воспоминаниям о прожитой жизни, всколыхнула меня. Особенно, когда увидела фотографию своей молодости на обложке.

С другой стороны, мою душу озарил свет гордой радости от того, что я не из тех, кого забыли. Мне всегда другие люди Дарили щедрые лучи своей любви и внимания. Эти лучи никогда не угасали - ни в самую начальную пору моей юности в Иране, ни после, в годы длительного пребывания в СССР.

В конце 40-х гг., когда Жале училась в азербайджанском университете в Баку, литераторы и исследователи в Узбекистане и Азербайджане написали несколько работ, посвященных жизни и творчеству Жале. Первая из этих работ принадлежит доктору Ризаеву, в чьей диссертации рассматривается творчество пяти иранских поэтов, в том числе и Жале. Затем о Жале были написаны дипломные работы двумя выпускниками востоковедческого факультета азербайджанского университета. Спустя несколько лет доктор Хусейнов написал книгу об иранских поэтах, где часть исследования посвятил Жале.

Литераторы и исследователи иранской литературы в Москве, в других городах и республиках бывшего Советского Союза выпустили значительные книги, брошюры и предисловия, в части из которых написано и о творчестве Жале.

Людмила Солуянова в Ташкенте многие годы посвятила сбору материалов, с тем, чтобы ознакомиться с жизнью и творчеством Жале и представитье другим в монографии "Жале Исфагани".

Выражая благодарность Автору за ее труд, и конечно благодарностью к Академии Наук Узбекистана, представившей исследователю возможность для этой работы, считаю своей обязанностью откровенно выразить свое мнение по отношению к настоящей книге. Моя цель: показать те моменты, которые не соответствуют подлинной биографии Жале, надеясь, что Автор устранил эти несоответствия.

Возникает вопрос: эта книга обычная биография поэта, литературная критика или же отчет о жизни и деятельности какого-либо политического деятеля? Думается, что огромные усилия направлены на последний аспект. Причина в том, что Автор находится, в основном, под влиянием тех воззрений, которые сформировались 40 лет тому назад, в условиях общественно-политического зажима и давления тех лет.

В те годы, когда пыль "свинца и ртути" покрывала все советское общество, и в том числе искусство и литературу, Ризаев и другие были вынуждены изображать исследуемых поэтов с партийных позиций, чтобы таким образом иметь возможность продолжать научную работу.

Конечно, если быть революционером и бороться за освобождение человека от гнета и насилия, то это оказывает огромную помощь творческому развитию художника. Но, а ежели масштаба и критерии оценки поэзии и искусства заключаются только в революционности и партийности их, то положительного результата тут ожидать не приходится.

Дело в том, что Автор изображает биографию Жале лишь только в рамках преувеличенных революционных действий. А что касается смысла и содержания стихов и фактов биографии, то Автор показывает их так, как угодно ей. Ив результате - полное несоответствие реальностям.

Несколько примеров: Автор на 18 стр. пишет: "во время второй мировой войны Жале вместе с будущим мужем вела подпольную революционную деятельность.". На самом деле ни тогда, и ни позже, она не занималась подпольной деятельностью. Там же читаем, что "Жале являлась членом Демократической организации женщин при Народной партии Ирана /Туде/." /16 стр./ Или же: "Жале в 1946 году вступила в Народную партию Ирана". Разве Авто или еще кто-либо воочию видел такой партийный билет, что так решительно сообщает об этом?! По истечении некоторого времени пребывания в СССР Жале стала членом партии, однако без всяких организационных обязанностей. А если она и участвовала в партийных собраниях, то читала свои патриотические стихи и тем самым вызывала слезы печали и ностальгии на глазах мужчин и женщин. И сегодня все еще светится в ее душе память о многих из них.

В начале 1970 г. она самоустранилась от партии. Ав 1980 г., вернувшись в Иран, не состояла в контакте ни с Народной партией Ирана, ни с другими политическими организациями.

В самом деле, удивительно, почему же Жале должна говорить о тех очень личных вещах, которые не сасаются ни ее стихов, а тем более ни литературных исследований автора книги?! Однако, что поделать, если все это напечатано в искаженном виде и для сотни читателей?

Автор продолжает приводить и другие неточные факты. Так например, пишет: "В связи с созданием в Южном Азербайджане национально-демократического правительства поэтесса пишет стихотворение "Табриз"/1944г./стр.43/. А "в 1945 г. вступила в Демократическую партию Азербайджана". Жале не понимает термина "Южный Азербайджан", относительно создания Демократической партии Азербайджана следует сказать, что это проблема для политиков и историков. А что касается биографии Жале, то она в октябре 1946 г., т.е. за два месяца до распада Демократической партии Азербайджана приехала в Табриз с целью вступления в брак с летчиком, находящемся там. Она лишь тогда узнала, что оказалась за пределами Ирана, когда автобус с иранскими офицерами и членами их семей высадил их на том берегу реки Аракс.

Автор допускает неточность также и по отношению к второстепенным вопросам биографии поэта. Так, например, она пишет: Жале училась на журналистских факультетах в Тегеране и Табризе. А на самом деле Жале поступала на филологический факультет Тегеранского Университета, но не успела начать учебу, поскольку вскоре уехала. Или же на 17-й странице читаем, что Жале во время

2-й мировой войны училась русскому языку. В действительности же, намного позже, а именно, в 1948 году она изучала русский язык в Азербайджанском Университете.

Л.А.Солуянова неверно истолковывает причину выезда Жале из Ирана в феврале 1982 г. Конечно, неразбериха, вызванная революционными событиями, а особенно агрессивная война, навязанная иранскому народу со стороны Ирака, война, которая разгорелась как раз на следующий день по прибытию Жале в Иран, лишило ее покоя. Она все-таки 1.5 года прожила в Иране, с горячим желанием писала, печаталась, выпустила книгу стихов и считала, что больше никогда не покинет родину. Однако, для того, чтобы сопроводить свою сестру на операцию ее глаза в Лондон, Жале была вынуждена выехать в Англию. В Лондоне она выпустила 3 книги стихов: "Непокоримый Албурз"/1983/, "Попутный ветер"/1986/ и "Крик безмолвия"/1992/. Следовательно выезд Жале из Ирана - это не побег с родины.

Все это достоверные факты из жизни Жале и ни в коем случае недопустимо их искажение.

Что касается исследования творчества поэта, то необходимо, чтобы исследователь учитывал конкретные исторические и объективные условия. Но Автор, анализируя стихи, пользовалась не их оригиналами, а всего лишь переводами давних лет, и основная часть ее работы, главным образом, охватывает ранние стихи. Автор преподносит стихи, написанные в 50 гг. как произведения 80 гг. /Например: "Джафар", "Волосинка", "Старик с ситаром" и десятки других стихов./

Л.А.Солуянова пишет, что "сама поэтесса также считает, что настоящая ее поэзия начинается именно с этого сборника."/стр.96/"Зиндаруд", 1965 г./ Это та книга, которая донесла голос Жале из Москвы в Иран и другие страны. Большая часть стихов из этого сборника прозвучала по московскому радио. Иранские власти того времени объявили эту книгу запрещенной. Было бы верно, если Л.А.Солуянова начала исследование именно этой книги.

Вызывает недоумение и тот факт, что Автор часто все недовольства и неудовлетворенности Жале связывает только с Ираном. Но это только одна сторона медали. Другая сторона же - это тот зажим и давление, которые правили советским обществом. Об этом сейчас говорят сами советские люди.

Жале 32 года прожила среди этих очень терпеливых и созидательных людей. Она вместе с ними переживала их горе и слезы по десяткам миллионам жертв. Так появилось стихотворение "Неизвестный солдат". Или же стихотворение "Гагарин" - радость поэта по поводу одного из величайших событий нашего века. Жале воспела Ленина и Октябрьскую Революцию.

Свободолюбивые иранцы, эмигрировавшие в бывший СССР следовали идеалу, воспетому Саади: "Все люди - частицы друг-друга". С этим же идеалом они выражали свое уважение к социализму и Октябрьской революции. И если они идеализировали это, то заплатили своей жизнью.

Жале воспевала в своих стихах Таджикистан, Азербайджан и другие народы бывшего Советского Союза, также как и Вьетнам, Афганистан, Испанию, Норвегию, Лондон и другие города и страны. Но при этом всегда оставалась иранским поэтом, сказавшим: "О как дорога память об Отечестве".

Автор пишет, что Жале посвятила Ташкенту стихотворение "Горлинка". Хотя эти стихи имеют иное содержание, но все-таки Жале очень любит этот кипучий город Ташкент, а особенно прекрасный Самарканд. Жале трижды побывала в Ташкенте и сохранила теплые воспоминания об этом городе.

В начале 70-х гг. Жале переживала тяжелые дни: усиление болезни и укрепление позиций шахского режима ослабили ее веру в возвращение на родину...

А теперь, в порядке дополнения о трех неприятных моментах, которые не отражены в творческой биографии Жале.

В 1948 г. она перевела 1000 бейтов из классиков азербайджанской поэзии по предложению Академии Наук Азербайджана. Но к сожалению рукопись была потеряна.

В начале 1970 г. издательство "Азернашр" предложило выпустить книгу стихов Жале на персидском языке. После длительных обращений и требований ей вернули рукопись, о которой ранее говорили, что она пропала, и что ее не видели. Только благодаря вмешательству самой высокой инстанции того времени рукопись все же была возвращена.

В 1976 г. по предложению Союза писателей Таджикистана Жале 2 года работала над подготовкой к изданию дивана - полного собрания стихов. Много усилий стоил перевод стихов с персидской графики на кириллицу. Но и эту книгу постигла та же участь. Диван был потерян издательством "Ирфон" раз и навсегда. Конечно, было бы уместно, если бы Автор написала об этих фактах.

При этом Жале ничуть не сомневается в искренности и любви Автора и питает к ней такие же чувства. Каждый раз, когда Автор приезжала в Москву, Жале с открытой душой предоставляла ей свой личный архив, с просьбой, что та возвратит ее стихи и другие архивные материалы. Однако, к сожалению, эти просьбы не выполнены. В результате, когда Автор часто ссылается на архив поэта, то надо сказать, что как раз этих стихов в архиве поэта нет. /Например: "Танец пламени", "Табриз", "Почему?", "Вопросы нашего века" и др./

Сегодня для Жале уже не имеет значения существуют эти стихи или нет. Важно то, что они - отражение ее веры и мечты, связанные с определенными периодами ее жизни.

Сейчас, когда Жале достигла конца своего пути, она может с чистой совестью и поднятой головой говорить: "Я всю свою жизнь была влюблена в поэзию. Хотя посвятила ей только одну сотую часть своей жизни. Я не замарала святую Музу жаждой славы и карьеры. Никогда не писала стихи ради того, чтобы угодить и услужить кому-то. Писала о том, о чем велело сердце. Никогда не была прирученным и придворным поэтом - ни при дворе монарха и ни при каком-либо другом идеологическом дворе". Хотя много раз, мне представлялась такая возможность".

Жале в первые 10 лет своего пребывания в бывшем СССР /наряду с рождением и воспитанием двоих сыновей/ получила университетское образование. Затем 20 лет занималась научно-исследовательской работой в Институте мировой литературы. Участие на писательских съездах, литературных конференциях, знакомство и общение с видными русскими писателями и

представителями литератур других народов бывшего СССР и мировыми писателями открыли перед Жале новые горизонты, создали предпосылки творческого развития и расширения ее мировоззрения. На русский и на языки других народов бывшего СССР переведены и опубликованы 20 сборников стихов Жале. Выпущенная 100-тысячным тиражом книга стихов Жале "Перелетные птицы" так быстро разошлась, что стала библиографической редкостью и не досталась даже самому поэту. Все это свидетельствует о любви и уважении к поэту со стороны народа, о чем Жале не забудет никогда. Поэтому когда через 32 года она вернулась на родину, написала:

Хоть и прошла вся моя жизнь в нелегком пути,
Я никогда не скажу, что жизнь моя даром прошла.

А теперь вновь возвращаемся к книге Л.А.Солуяновой. Заключительная глава: "Отношение Жале к новой поэзии." Эта глава имеет прямое отношение к исследованиям Жале о новой поэзии в Институте мировой литературы. Так в начале 60-х гг. в брошюре "Нимо Юшидж - отец новой поэзии" Жале изложила теоретические взгляды Нимо о новой поэзии. Брошюра была издана в Таджикистане и Москве. Это была первая в СССР теоретическая работа по новой персидской поэзии. Еще две работы Жале, а именно "Новая поэзия в Иране" и "Новая поэзия в Афганистане" ввиду сопротивления противников этого течения не были опубликованы. Но к счастью, молодые таджикские поэты того времени, которые впоследствии стали известными современными поэтами Таджикистана с горячей приверженностью пошли по пути новой поэзии. Признанный поэт Таджикистана Мумин Каноат однажды выступая в кругу своих коллег сказал: "Если Абулкасем Лахути принес в Таджикистан иранскую литературу периода конституционного движения, то Жале принесла в Таджикистан новую поэзию." Жаль, что подобные факты остались вне поля внимания Автора. К сожалению, также неисследованными остались и стихи последних 20 лет. Автор, если и обращается к стихам после 70-х гг., то ограничивается только упоминанием названия книг и отдельных стихов.

Для Жале представляет огромное значение и важность то, чтобы ее творчество за последние двадцать лет было подвергнуто тщательному критическому анализу. Она хотела бы знать: не погасла ли свеча ее таланта, или же еще чуть моргает, а может быть и горит еще ярче. В период зрелости художнику весьма необходимо знать находится ли он на взлете или же на дне?

Отрадно отметить, что в заключительной части книги наблюдается обновление взгляда Автора на литературу и на поэта. Более спокойной и ровной становится манера ее письма. Она возвращает Жале с баррикад и вспоминает, что Жале кроме всего еще и женщина и мать. Однако, к сожалению, о таких больших и важных вопросах как материнство и судьбы миллионов детей мира, что является сердцевиной многих стихов Жале, Автор упоминает бегло, порою приводит лишь только названия одного-двух стихов. Автору, которая сама является матерью, должно быть больше чем кому-либо, близко и понятно все, что связано с женским вопросом. И Автор и Жале, обе постарались всесторонне достигнуть такого положения, чтобы не быть подобными темному призраку забытой средневековой женщины.

Когда в своей книге Автор отмечает, что Жале в лирических стихах любит звезды, птиц, море и лес, особенно море и лес - это радует и изумляет поэта, как глубоко критик разбирается в душе и чувствах поэта.

Анализ и рассмотрение поэмы "Парасту" являет собой образец серьезной литературной критики.

Очень удачно использовано Автором интервью Жале с главным редактором журнала "Фардае Иран" Парвизом Раджаби.

И наконец, следует отметить, что положительной стороной книги является то, что в ней использовано большое количество различных материалов. Но к сожалению, и в биографии, и в области политики, и с точки зрения литературной критики, показывает искаженный профиль Жале, а не ее полное, реальное лицо.

Следовательно, книга "Жале Исфгани" не может являться источником для будущих исследователей.

С пожеланиями успехов и надеждой на то, что Людмила Солуянова обретет свет новых взглядов и осветит темные углы своей книги

Жале
1992